

БОЛЬШЕ ТРЕБОВАТЕЛЬНОСТИ, ВЫШЕ МАСТЕРСТВА

ВЫСТУПЛЕНИЯ в
нашем городе

Псковского драматического театра имени А. С. Пушкина стали традицией. Ленинградцы помнят его спектакли «Оптистическая трагедия» Вс. Вишневского и «Баня» В. Маяковского.

В нынешний свой приезд коллектив показывает новые для ленинградцев спектакли: «Вечный источник» Дм. Зорина, «Меч и звезды» О. Чепурина и «Без названия» А. П. Чехова. Лирическая комедия И. Винникова «Когда цветет акация» известна нашим зрителям, но ни с удовольствием посмотрят ее юный сценический вариант.

Для Псковского театра приезд в Ленинград — не просто гастрольная поездка. Это творческий отчет о проделанной за год работе. Театр обновил свой репертуар. Не все удовлетворяет в спектаклях, но ни с одним из них не увидишь недобросовестной работы. Они играют уваженно.

Эта увлеченность сказывается, прежде всего, в создании образа В. И. Ленина заслуженным артистом РСФСР Л. Кукляным. Готовясь к спектаклю «Вечный источник», он прочел воспоминания о Владимире Ильиче, слушал записи его выступлений. Артист многократно встречался с людьми, видевшими Ленина, знавшими его лично. И сейчас актер не считает свою работу законченной; он внимательно

следит за реакцией зрительного зала, внося в свою игру новые детали, новые оттенки.

Далеко не все совершенно в этой постановке. Нам кажется, что чересчур лубочно показал режиссер В. Веняминов подмосковную деревню 20-х годов, и особенно в сцене деревенского торга, которая нарочито театральна, неправдоподобна и резко контрастирует с реалистическими образами основных персонажей. Среди актерских удач хочется отметить образы Сеньки, Плакуна, Марфы Плакси и Панфера, созданные артистами А. Гепнером, А. Капланом, М. Ольшевской и В. Муковозовым.

Более стилистически цельным хотелось бы видеть и второй советский спектакль театра — «Меч и звезды». Правда, пьеса Ю. Чепурина страдает многими недостатками, в частности неровностью стиля. Достоинством же ее является попытка нарисовать живые человеческие характеры в сложных жизненных обстоятельствах. В тех случаях, когда это удается автору, и на сцене возникают живые образы. Там же, где автор впадает в дурной мелодраматический тон, где вместо живой человеческой речи звучит напыщенная фраза, и театр идет следом, используя дешевые театральные эффекты.

Широким жестом задираются шторы, свет становится зеленоватым. Очевидно, этой чисто

формальной деталью режиссер В. Веняминов хотел подчеркнуть, что персонаж — скрывающийся фашист — живой мертвец. Чтобы показать звероподобие Курта Брозля, актер ест яблоко так, как волк грызет кость. Зачем это, и нужно ли? Хорошая актриса Л. Деримарко, играющая роль американской журналистки Куртины Ментон, по указанию режиссера, как на пружинах, танцует на протяжении всего спектакля, как бы символизировав этим неистребимую жажду деини зла. Нелепый, безвкусный костюм ее должен, очевидно, показать нравственное падение персонажа. Между тем, эти усилия режиссера излишни, потому что само положение Куртины Ментон в пьесе таково, что никто из зрителей не отдаст своих симпатий этой женщине.

Нечто подобное происходит и с другими героями пьесы. Зачем, например, режиссер заставил Клару Шром (артистка В. Дворяничкова) так нелепо становиться на колени для молитвы? Фальшивость этой сцены явно мешает актрисе жить естественными чувствами своей героини.

Актеры стремятся преодолеть мелодраматические установки режиссера, но им не всегда удается это сделать. Так, Н. Полонская, создающая драматический образ Берты Брозель, временами впадает в ложный пафос. И происходит это потому, что режиссер не помог актрисе найти естественность бытия на сцене.

Потому так и удачен второй акт спектакля, что он строится не на внешнем, а на внутреннем пафосе, главным содержанием которого является правда жизни, естественность, простота. В центре событий Вера Петровна Асанова, роль которой исполняет артистка М. Ольшевская; она живо и непосредственно передает переживания своей героини, и это не может не вызвать волнение, сочувствие в зрительном зале.

Точно так же и другие актеры, которым удается преодолеть мелодраматизм, обретают подлинно человеческий, а не условно-сценический облик. Это — А. Гепнер в роли Панкрага Степановича, В. Муковозов — Петр Асанов, К. Крючков — Алеша. И молодые Луиза и Сергей — артисты Н. Богданова и Ю. Пресняков, которые в первом акте принуждены по воле режиссера метаться по комнате для выражения неведомо каких страстей, в сцене второго акта органично входят в стройный ансамбль исполнителей.

В последнем акте трагически гибнет Луиза. С телом невесты на руках Сергей поднимается на утес и абстрактно, холодно произносит фразу о звездах, о жизни. Актер поставлен в такие условия, что иначе и не произнесешь эти фразы. Эпизод спектакля, в котором режиссер заставил всех стоять в неподвижных позах вокруг трупа Луизы — абстрактно символический. Наполненный внешним, театральным пафосом, внутренне он совершенно пуст и холоден. Этого можно было бы избежать, если бы режиссер попытался вскрыть правду живых человеческих чувств в этой сцене.

Самой сложной и спорной работой театра является постановка пьесы А. П. Чехова «Без названия», произведение незаконченного, написанного совсем юным автором.

Произведение было издано в 20-х годах в виде архивных материалов. Театр проявил смелость, решив включить его в свой репертуар, а участники спектакля и его постановщик В. Истомин-Кастровский вложили немалый труд, готовя пригодный для сценического воплощения вариант пьесы.

Молодой Чехов глубоко задумывался над социальными проблемами и в своей ранней пьесе отразил переформенную эпоху, разложение дворянской интеллигенции, ялкость, бесцельность, паразитизм ее существования. Выделить в произведении эту основную тему театру удалось, но иногда бытовые подробности занимают излишне большое место. Местами театр не преодолел и мелодраматический надрыв, который граничит с натурализмом, особенно в последнем акте.

И все же, несмотря на отдельные недостатки и промахи, спектакль этот представляет несомненный интерес, как первая попытка постановки неизвестной пьесы Чехова. А образы Платонова и Осипа, созданные Ю. Пресняковым и В. Муковозовым, говорят о том, что трудная для воплощения на сцене чеховская драматургия — по силам театру.

Новые работы Псковского театра свидетельствуют о том, что он настойчиво стремится обогатить свой репертуар пьесами советских авторов и классиков драматургии. Хочется пожелать гостям большей требовательности к своему творчеству, неустанного повышения актерского и режиссерского мастерства.

Е. ТАБАТЧИКОВА